

Субботним утром Лили, заглянув к сыну, обнаружила его в позе глубокой медитации посреди кровати. — Необычно, — подумала она, — для такого юного возраста. Розина, несмотря на все старания Лили, никогда не могла так сосредоточиться. Поэтому надежды научить девочку Оклюменции не было. Лили задумалась, есть ли у Гарри какие-то собственные ментальные щиты. В молодости она сама создала несколько таких, не понимая, что делает, и лишь позже, когда Гарри объяснил, осознала масштаб своих действий. Почувствовав, что лучше оставить его в покое, Лили тихо вышла из комнаты. Она знала, что Гарри не по себе, и пыталась уговорить Джеймса не докучать ему. — Может, просто оставим его в покое, — говорила она, — молчаливо поддержим. Он сам придет в себя. Конечно, шансы были невелики, но это было лучше, чем то, что делал Джеймс. Гарри почувствовал присутствие матери, но был благодарен, что она оставила его одного. Ему нужно было завершить тестирование без помех. И только когда все мысли были поглощены задачей, он поднялся и спустился к завтраку. К его разочарованию, семья не собиралась завтракать в Большом зале. Еда была восхитительной, явно из хогвартской кухни, и Гарри с удовольствием наслаждался ею в тишине. Он поблагодарил Лили, зная, что она единственная, кто по-настоящему заботится о нем, и вернулся в свою комнату, чтобы продолжить работу над своим творением. Он был уверен в своем успехе, знал, что зелье безупречно, но предстояла презентация перед новой аудиторией, и это вызывало легкое волнение. Он мысленно прокручивал процесс варки, тщательно анализируя каждый шаг, доводя все до совершенства. Вскоре Гарри позвали на обед. Он едва заметно улыбнулся: скоро ему удастся улизнуть. — У Розы сегодня дополнительная тренировка, — сообщил Джеймс сочувственным тоном, — я бы пригласил тебя, но это продвинутый уровень, ты вряд ли что-нибудь поймешь. Гарри поднял бровь, с трудом сдерживая смех над этой «щедростью». Но это давало ему прекрасный повод исчезнуть на целый день, и он не преминул воспользоваться им. — Пойду, чтобы не перегружать свой мозг среднего размера продвинутым обучением, — бросил он с сарказмом, но Джеймс был слишком занят своими мыслями, чтобы заметить. Гарри встал и ушел, проскользнув через секретные проходы, чтобы как можно быстрее добраться до подземелий. Войдя в общую комнату, Джеймс с облегчением вздохнул и плюхнулся на кожаный диван рядом с Драко с грацией слона, едва заметно улыбнувшись. — Что тебя так обрадовало? Я думал, ты злишься на Поттеров? — поинтересовался Драко. — Да, но моя радость от того, что я снова вижу зеленый цвет, пересиливает это, — ответил Джеймс, заставив блондина удивленно взглянуть на него. — Что? — Я буквально никогда не видел столько красного и золотого в одной комнате, — сказал он серьезно, — это было везде! Я уже начал верить, что стану дальтоником и никогда не увижу ничего, кроме красного и золотого. Драко фыркнул от этой театральности и покачал головой, когда Гарри рассмеялся. — Не задерживайся здесь слишком долго, если хочешь навестить дядю Сэва, — сказал Драко. — Хорошо, давай сделаем это, а потом я спрячусь здесь еще на некоторое время, прежде чем мучить себя возвращением, — Гарри помахал Драко рукой и проскользнул через портрет, ведущий в кабинет профессора Снейпа, как раз в тот момент, когда тот постучал. — Добрый день, сэр, — ярко поприветствовал Гарри. — Вижу, вам удалось сбежать, — заметил Снейп. — Да, что-то в том, что Розина проходит свои продвинутые тренировки, которые я не в состоянии понять, — ответил Гарри, закатывая глаза и ухмыляясь, глядя на недовольный взгляд профессора. — Давайте не будем говорить о вашей сестре и продолжим зелья, — решил Снейп, ведя его в класс. Гарри с радостью подчинился, последовал за ним и сразу же принялся за работу. Снейп наблюдал со своего стола, как Гарри, казалось, работает идеально, уверенно двигаясь и манипулируя зельем. Когда зелье должно было закипеть, Гарри щелкнул пальцами и положил на стол ту же самую маленькую черную книжечку, что и накануне. — Сэр, если добавить лунный камень в «Дренаж живой смерти», то получится успокоительное средней силы, верно? — спросил Гарри. Снейп на мгновение задумался. — Да, в зависимости от магических способностей, — ответил он. Гарри улыбнулся в знак благодарности и что-то записал, после чего почти беззаботно помешал свой котел 7 раз по часовой стрелке. — Почему вы спрашиваете? — поинтересовался Снейп. — Думаю, я мог бы

создать что-то, но не уверен, стоит ли это проверять, — Гарри перечитал свои записи, — или, может, это уже было сделано раньше.— Объясните, и я смогу понять, стоит ли это проверять, или я уже знаю об этом, — предложил Снейп, и Гарри кивнул. — Это будет работать как успокоительное, но только в газообразной форме, и при вдыхании может вырубить сразу много людей. Успокоительное средней силы с яйцом пеплогрива и 4 кукурузными волосками, сваренными, а затем быстро охлажденными. — Это заставит жидкости мгновенно разделиться, — добавил Гарри. — Да, но что произойдет, если поместить обе разделенные жидкости в один флакон и потрясти его, временно соединив их? — спросил Снейп. — Выделится не вредный газ, который будет дурманить того, кто его вдохнет, пока он снова не разделится или его не запечатают, но я не думаю, что это когда-либо испытывалось, и я никогда не слышал, чтобы кто-то делал что-то подобное. Об этом было бы объявлено в Гильдии, — задумчиво произнес Снейп. Гарри усмехнулся, довел зелье до кипения и добавил последний ингредиент, наблюдая, как пузырьки окрашивают содержимое в жидкое золото, как и должно быть. Он отодвинул зелье, чтобы оно остыло, почистил свою станцию, как обычно, а затем вернулся и разлил зелье по бутылкам. Он наблюдал, как профессор критически осматривает зелье, проверяя все — от вязкости до консистенции оттенка. Северус объявил: — Оно сделано идеально, — и Гарри облегченно улыбнулся. Он не сомневался в себе, но все равно волновался. — Спасибо, — сказал Гарри, принимая зелье обратно. Он выпил его и вздрогнул, почувствовав, как оно начинает действовать. — Этой дозы хватит на полчаса под постоянным разнообразным огнем заклинаний, — добавил он. — Очень хорошо, — кивнул Снейп. Гарри щелкнул запястьем, создав большое зеркало во весь рост, совершенно не заметив изумленного взгляда Снейпа. Гарри, словно замороженный, принялся творить заклинания, направляя их в зеркало. Словно лучи света, они отражались от защитной поверхности, демонстрируя действие зелья. Начал он с простых, почти детских заклинаний, как учил Салазар, но быстро перешел к темным, злобным чарам, которые знал наизусть. Забыв о присутствии профессора Снейпа, о своем юном возрасте, о том, что его магические способности — тайна, которую он должен хранить, Гарри произносил заклинания, с которыми с трудом справлялись взрослые волшебники. — Вот так, — произнес он, повернувшись к учителю, демонстрируя результат своего зелья. Северус медленно моргнул, изо всех сил сдерживая удивление. Он узнал многие из заклинаний, которые произносил мальчик. Но большинство из последних — те, что прозвучали в конце — были такими, о которых Гарри не должен был даже знать, не говоря уже о том, чтобы уметь их применять. Были взрослые волшебники, которые не могли бы их произнести! — Можно с уверенностью сказать, что ваше зелье полностью успешно, — сказал Снейп, вспомнив, зачем вообще наблюдал за этим представлением. — А теперь объясните, как вы, будучи одиннадцатилетним ребенком, безвольной и почти полностью лишенной дара речи, без труда владеете невероятно сложной магией и некоторыми из самых темных искусств, известных волшебникам?